

А.С. Зданевич

УСТОЙЧИВОСТЬ И ИЗМЕНЧИВОСТЬ АРХАИЧЕСКИХ СТРУКТУР ТРАДИЦИОННОЙ АФРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Осуществляется попытка проследить, насколько устойчивы и одновременно изменчивы архаические структуры традиционной африканской культуры в пространстве современности.

Ключевые слова: культура, мифология, традиционная африканская культура, архаика, современность.

Африка — это музей человечества.

Д.А. Ольдерогге

Последнее время вопрос о самоидентификации исследователя в науке приобрел былую остроту. Сфера гуманитарного знания оказалась на пике этого дискурса. Связано это прежде всего с кризисом в науке, стремлением к изменению/новациям. Однако, как нам представляется, отнюдь не всегда стремление к оптимизации и повышению эффективности по формальным признакам идет на пользу дела. В данном контексте мы, африканисты, находимся в достаточно выгодной позиции.

Африканистика воспринимается как комплекс методологических подходов к изучению традиционных обществ Африканского континента, что позволяет максимально расширить диапазон исследовательских приемов. В свою очередь, архаика является формообразующей, методологической базой исследовательской работы.

Когда мы говорим об Африке, о народах, проживающих на континенте, когда мы пытаемся найти оптимальные методы изучения сложных многоуровневых структур обществ прошлого, сформированных тысячелетия назад, именно в этот момент мы с неизбежностью приходим к тем пластам знания, где обнаруживаются точки пересечения архаики и современности. Мы познаем себя. В то же время глубинное понимание традиционных культур подразу-

меваает, что исследователь вынужден хотя бы на время стать неотъемлемой частью архаического восприятия мира, попытаться слиться с ним. Если соблюдены все необходимые условия, приходит осознание истинной реальности. Формируется «особый» взгляд сквозь призму чужой для нас культуры, скрытой до поры.

За основу берутся такие фундаментальные понятия, как устойчивость и изменчивость архаических структур пространства культуры, бытование/существование традиционного общества в границах триады «хаос — равновесие — космос». Исследователь пытается выявить истоки, определить закономерности и границы взаимодействия наблюдателя и объекта исследования в рамках пространства африканской культуры.

Под «объектом исследования/объектом» мы будем понимать «носителя архаического знания/сознания». Главным образом, речь пойдет об архаике, ибо ни одно другое культурно-историческое пространство не является для нас сегодня более интригующим и притягательным во всех отношениях. Архаика — элемент, со всей неизбежностью постулирующий иррациональность в повседневности.

Круг проблем, стоящих перед исследователем в предлагаемом контексте, достаточно широк: мифологизация прошлого и настоящего, структурирование образно-ритмических картин реальности, проявление архаики в повседневности, протяженность и осязаемость текущего момента времени, формирование в сознании объекта «горизонта событий» в прошлом и будущем.

Не обойдем вниманием и неотрадиционализм, формирующий обратную по отношению к архаике (рациональную) сторону взаимодействия общества с реальностью [Бочаров 2016: 32].

Для формирования более полной картины исследователи вынуждены прибегать к рассмотрению не только исторической ретроспективы, но и целого ряда проблем, сопутствующих изменениям, с которыми столкнулось традиционное общество на новом витке эволюции, в эпоху знакомства с европейской цивилизацией.

Дихотомия «Восток — Запад», принятая за основу европейской культурологической традицией в XX в., восполняла пробелы

непонимания, но лишь для тех, кто ее изобрел, — европейцев. Однако как инструмент перехода на новый уровень погружения в проблематику выживаемости традиционных обществ в эпоху перехода от глобализма к популизму она не выдерживает критики.

Закономерности развития стран третьего мира, к которым в силу целого ряда причин относится подавляющее большинство африканских государств, определяются результатами четвертой технологической революции. Отсутствие возможности воспроизводства материальной культуры в упомянутой части ойкумены определяет совершенно новые задачи как для самих обществ, так и для исследователей, занимающихся изучением исторически обусловленных особенностей развития упомянутых обществ.

Роль исследователя в процессе формирования культурного пространства Африканского континента и даже изменения последнего до сих пор до конца не определены. Результат аналитической обработки и экстраполяции полученных знаний на все множество существующих подходов к предмету и объекту исследования, а также обобщение результатов полевой работы оставляют не так уж много вариантов сценария заполнения информационного вакуума.

Попытка слиться с объектом (использование метода включенного наблюдения), безусловно, дает наиболее информативный, осязаемый результат. Однако не стоит забывать о том, что в среде исследователей-обществоведов (культурологов) существует гипотеза: при появлении наблюдателя разрушается целостность/равновесность системы. В рассматриваемом нами конкретном случае — система «объект/окружающий мир». Формулируется ситуативный характер ограничений, возникающих в ходе получения знаний об объекте. Необратимо меняются все компоненты системы.

При этом в случае, если избран исключенный метод наблюдения, информация интерпретируется, если же речь идет о включенном наблюдении — легитимизируется полученный объем данных. Таким образом, теряется качество искомого — достоверность полученных данных, что представляется наиболее важным.

Именно людям архаики выпала миссия впервые в истории человечества структурировать семантику каждого действия челове-

ка в социуме, осмыслить его роль в мироздании, изобрести и применить на практике невербальные системы передачи сложнейших образов, объединяющих в себе весь до той поры накопленный опыт, знания и умения.

Опыт, о котором идет речь, рассматривается прежде всего как совокупность навыков, необходимых для выживания в социуме. Мифологизация окружающей реальности присуща в большей степени архаике, но отнюдь не чужда современности, предполагает иной взгляд, который нельзя игнорировать. Тем не менее существует вполне определенный плюрализм мнений в данном контексте.

«Первобытное мышление безразлично к опыту, потому что есть миф (подлинная реальность), который все объясняет» [Корсакова 2013: 101].

Основой архаического восприятия мира является чувственное восприятие — сфера ощущений. Человек становится существом воспринимающим, проводником энергии, поступающей из окружающего мира, транслятором этой энергии в рамках социума. Коллективное мышление выступает гарантией стабильного существования системы. Единый взгляд на вещи нивелирует возможность возникновения противоречий, сводит к минимуму возможность конфликта.

Гармонизация сознания возникает вследствие ритмически организованной реальности, включенности человека в естественный ход вещей (смена дня и ночи, смена сезонов, рождение и смерть). Принцип достаточности становится залогом разумного распределения ролей в социуме, ограничивает усилия индивида, плавно встраивая результат индивидуальных действий в парадигму общих интересов. Так обеспечивается устойчивость архаических структур.

Особого внимания заслуживает система выстраивания отношений с предками. В рамках традиционного общества каждое действие в настоящий момент времени неизбежно ставится под сомнение, осуществляет поиск некоего оправдания/подтверждения правильности каждого шага. Поиск прецедента — прерогатива самых старших по возрасту представителей социума — старей-

шин. Именно они становятся проводниками между миром зримым, осязаемым, и миром предков. Таким образом, замыкается связь времен, происходит совмещение точек пространства и времени, значительно удаленных друг от друга.

В итоге исследователь (если ему посчастливится), сидя у костра в крошечной африканской деревне, слушая плавную речь старика, рассказывающего сказки малышам, на практике наблюдает реализацию части теории относительности А. Эйнштейна. Множество становится единством. Человек осознает себя настоящего в будущем через некую коллективную память.

«Ушедшие в тень возрождаются в потомках, которые не устают почитать и славить предков, постепенно одухотворяя последних, составляя вместе с ними и с теми, кто еще не появился на свет, в ком они когда-то возродятся вновь, единое духовное нераздельное и неразрывное во времени сообщество, своего рода нескончаемый этносоциум. Поэтому общение с ушедшими в мир иной предками — весьма распространенный виртуальный феномен африканского обыденного сознания» [Андреев 2016: 129].

Погружение в архаическое пространство культуры — работа с наиболее сложными системами, относящимися к сфере социокультурного взаимодействия.

Тем не менее, если мы в рамках данного исследования обратимся к современности, круг вопросов будет иным. Почему же мы раз за разом возвращаемся к собственному прошлому, мучительно пытаемся найти ответы на фундаментальные вопросы, касающиеся устройства окружающего нас мира? Что может связывать нас сегодняшних с событиями прошлого?

Способны ли мы обратить линейность восприятия событий в цикличность, подобно предкам? Ответ отчасти в том, что пространство культуры действительно представляет собой «живую» субстанцию, со всеми свойственными живой материи атрибутами. Оно пластично, гибко реагирует на меняющуюся ситуацию. Но оно также, подобно «живой» субстанции, рождается и умирает. Об этом обстоятельстве не стоит забывать.

Пространство культуры обладает проницаемой структурой, позволяющей элементам первичным (архаичным) свободно прохо-

доть сквозь время, проявляя себя в ткани современности. Взаимопроницаемость пластов — одна из его отличительных черт.

Одним из ключевых отличий современности является примат индивидуализма. Коллективное осознание происходящего, на протяжении тысяч лет спасавшее наших предков, уступает в настоящий момент место гипертрофированному самолюбованию, неспособности даже имитировать созидающее начало. Однако своеобразная «игра в имитацию» — то, с чем мы сталкиваемся ежедневно. Имитация духовности, гармоничного физического развития, развития умственного — популизм в самом широком смысле слова — приводит к тому, что мы теряем ориентиры, не способны расставлять приоритеты, которые могли бы хоть в какой-то степени обратить деструктивные процессы распада социума вспять.

Стремление к оправданию собственных действий, справедливости ради нужно заметить, сохраняется. Но отсутствие изначально верного целеполагания приводит к ложным выводам. Одним из ответов на культурный кризис современности является «изобретенная архаика», как и неотрадиционализм, это продукт сознательной деятельности определенных кругов социума, заинтересованных в стабилизации той или иной модели развития.

В какой-то степени проблема поиска следов архаики в современности связана с информационной составляющей. Человек современный попытался подчинить окружающий мир своей воле.

То, что естественным, разумным образом регулировалось предками, на современном витке эволюции человека как вида привело к перегруженности образами. Образность мышления перешла в новое качество, сиюминутность пришла на смену вечности, прагматизм заменил собой принцип достаточности.

С одной стороны, образы как таковые, способность мыслить и оперировать ими есть основа столь важного для социума компонента, как искусство, с другой — погружение в мир иллюзий — глобальную информационную сеть Интернет — наша реальность, порой пугающая.

«Необходимость ответа на вызовы времени требует формирования определенной стратегии реагирования в условиях проблем-

ной ситуации. Обращение не просто к истории, а именно к давним, возможно, мифологическим временам, к архаике, является мощным источником утверждения собственного культурного «Я». [Сергеев 2010: 188].

Прямолинейность, угловатость, бескомпромиссность, чуждые природе, окружают нас повсюду. Стремление подчинить себе реальность, подмять под себя законы естества — вот отличительные признаки современного человека.

Технологические прорывы конца XIX — начала XX в. изменили даже такую, казалось бы, нерушимую вещь, как смена дня и ночи.

Линейность восприятия мироздания пришла на смену цикличности либо гармонично дополнила ее.

Смена эпох не лучшим образом отразилась на состоянии нашего сознания. Повторюсь, оно давно уж не является коллективным. Индивидуализм приводит к разобщенности, изолированности, отказу от общения, т.е. отдаляет нас от всего того, что делает нас человеком. Многое, если не все, в нашей жизни подчинено соблазнам, сиюминутным законам моды, мнимым преимуществам немедленно получаемой выгоды.

В поисках точки опоры мы формируем новые мифы — мифы современности.

Тем не менее «миф и изобретенная архаика... процесс, который заключается в осознанном воскрешении утраченных или даже забытых элементов культуры <...> обладая сходством, не тождественны, поскольку миф — мировоззрение, базирующееся на особых закономерностях объяснения мира, а изобретенная архаика — сложная структура, продукт интеллектуальной мысли, нацеленный на преодоление кризисной ситуации» [Сергеев 2010: 189].

Однако нельзя не согласиться и с тем, что «культура — это постоянный кризис. Культура не находится в кризисе, она сама непрерывный кризис. Кризис — необходимое условие для ее развития» [Санчес-Вальехо 2016].

Упорядочивание реальности, противопоставление каждого действия пространству хаоса (прообраз созидательного беспорядка

ка либо отсутствия порядка как такового) стали для людей архаики условием выживания. Сквозь призму подобных опытов предки осознали высшие категории периодичности происходящих событий. Постепенно, шаг за шагом приходило понимание, что новое может быть порождено хаосом.

Однако современность несет в себе иной смысл. Мы как будто стремимся к хаосу, но, к сожалению, в этом действии нет даже намека на созидание, попытку переосмыслить реальность. Таким образом, архаика и современность тесно переплетаются, формируя сложный конгломерат идей, намерений, мнений, действий, позволяющих исследователям раз за разом обращаться к означенному кругу проблем в надежде однажды распутать этот клубок противоречий.

Традиционная африканская культура несет в себе колоссальный заряд созидательной энергии, способный менять мировосприятие людей современности, т.е. нас с вами. Одним из самых показательных примеров, на мой взгляд, является «открытие» африканского искусства Европой в 20-х годах прошлого века. Воистину, полисемантизм, объемность и выразительность присущи африканскому искусству как никакому другому. Важно лишь помнить о том, что архаические структуры, так легко проникающие в наш современный мир, столь же хрупки, сколь и устойчивы.

Перемены охватывают все сферы существования традиционного социума, определяя его выживаемость. На наших глазах меняется механика взаимодействия в рамках традиции. Глобализм сменяется популизмом, архаика — традиционализмом и даже неотрадиционализмом. В чем же причина?

Трудно спорить с тем фактом, что рациональный взгляд на окружающий мир, присущий представителям западного мира, превалирует над «чувственным» иррациональным восприятием реальности, присущим странам Востока. Казалось бы, победа нового над старым очевидна. Но, время от времени оказываясь в «поле», мы, африканисты, возможно, как никто другой остро ощущаем неистребимое стремление человека возвращаться к основам мироустройства. Традиционные ценности архаических

обществ «проникают» в повседневность либо формируют ее, оптимизируя/упорядочивая окружающий нас хаос.

Роль культуры в данном контексте трудно переоценить. Речь идет не только и не столько об изобразительных средствах. Когда мы приводим в пример искусство как воплощение массового восприятия архаики, то необходимо понимать, что это происходит лишь с целью сделать пример наиболее «выпуклым», если позволите.

Итак, мы воочию наблюдаем необходимость попыток разобраться в истоках обсуждаемых проблем, формировать подходы и методики взаимодействия. Во многом от успехов в этой области зависит наше будущее, будущее культуры африканских народов, позволяющей нам раз за разом возвращаться к базовым уровням познания нашего прошлого, настоящего, будущего.

Библиография

Андреев И.Л. Африканская парадигма времени. Особенности отношения ко времени у народов, живущих южнее Сахары // *Философский журнал*. 2016. Т. 9. № 3. С. 121–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskaya-paradigma-vremeni-osobennosti-otnosheniya-ko-vremeni-umarodov-zhivuschih-yuzhnee-sahary> (дата обращения: 04.08.2017).

Бочаров В.В. О культурно-психологических истоках неотрадиционализма на востоке: власть и табу // *Вестник СПбГУ. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика*. 2016. Вып. 3. С. 31–45. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-kulturno-psihologicheskikh-istokah-neotraditsionalizma-na-vostokey-vlast-i-tabu> (дата обращения: 01.04.2017).

Корсакова А.И. Социальная специфика мифологического сознания // *Культура, духовность, общество*. 2013. № 5. С. 99–103. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-spetsifika-mifologicheskogo-soznaniya> (дата обращения: 16.04.2016).

Санчес-Вальехо М.А. Умберто Эко: «Культура не находится в кризисе; она сама постоянный кризис» // *El Pais*. 22.02.2016. URL: <http://inosmi.ru/world/20160222/209379533.html> (дата обращения: 20.04.2016).

Сергеев Д.В. Основное содержание изобретенной архаики как стратегии преодоления культурного кризиса // *Гуманитарный вектор. Сер. «Педагогика, психология»*. 2010. Т. 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnoe-soderzhanie-izobretennoy-arhaiki-kak-strategii-preodoleniya-kulturnogo-krizisa>116.58 (дата обращения: 12.04.2016).

STABILITY AND VARIABILITY OF ARCHAIC STRUCTURES OF TRADITIONAL AFRICAN CULTURE NOWADAYS

A.S. Zdanevich

An attempt is made to trace the stability & variability of the archaic structures of traditional African culture in the modern times space.

Keywords: culture, mythology, traditional African culture, archaic, modern times.